

Вспоминая прошлые счастливые моменты, Сян Юань покраснел. Открыв кошелек, он увидел толстую пачку наличных и множество VIP-карт. Многие из них были привязаны к основной карте Третьего господина Е, с лимитами, которые могли испугать любого.

Раньше Сян Юань мог беззаботно тратить деньги, но теперь он боялся это делать. Живя за чужой счет, питаясь и живя за чужой счет, он еще и устроил скандал. Если бы не терпение Третьего господина, никто бы не позволил ему так себя вести.

Чем больше он об этом думал, тем больше чувствовал вину. Когда машина остановилась у переулка Иньфэн, он сидел в ней целых пятнадцать минут, прежде чем открыть дверь и выйти.

Пока он сидел в машине, водитель хотел его поторопить, но, прежде чем он успел открыть рот, его остановил грозный взгляд высокого телохранителя за окном. Когда Сян Юань не хотел выходить, телохранители, дежурившие у входа в переулок, замерли в ожидании. В переулке Иньфэн все знали, что это маленький баловень семьи Третьего господина. После того как он ушел, настроение Третьего господина не улучшалось, и весь переулок был окутан мрачной атмосферой, ожидая, когда же этот баловень вернется и разгонит тучи.

Получив сообщение от телохранителей, дворецкий Чжоу улыбнулся. Он положил трубку и обратился к Третьему господину, который, казалось, читал книгу, хотя страницы не перелистывались:

— Сян Шао вышел из машины.

Третий господин слегка пошевелил пальцами, и страница, которая долго не переворачивалась, наконец была перелистана. Слуги в гостиной, затаив дыхание, облегченно вздохнули. Наконец-то он вернулся. Если бы Сян Шао не вернулся, низкое давление, исходящее от Третьего господина, могло бы задушить всех.

Пока все радостно готовились встретить вернувшегося баловня, Третий господин, сидевший в гостиной, взял книгу и медленно направился в кабинет.

— Третий господин? — Дворецкий Чжоу не понял.

Третий господин махнул рукой и молча закрыл дверь кабинета. Этот ребенок был гордым, но стеснительным. Если бы он увидел, что его ждут в гостиной, ему было бы неловко.

Чтобы не смущать своего любимого ребенка, Третий господин решил уйти.

Сян Юань медленно, шаг за шагом, возвращался домой.

Наблюдая, как маленький баловень переулка Иньфэн делает шаг вперед и два назад, дворецкий Чжоу почувствовал, что его шея вытянулась. Когда баловень, наконец, подошел ближе, Чжоу поспешил схватить его за рукав, боясь, что он снова убежит.

— Сян Шао, вы наконец вернулись. Третий господин ждал вас весь день.

Сян Юань остановился, не желая идти дальше.

— Сян Шао? — Что происходит? Неужели он действительно не хочет видеть Третьего господина? Дворецкий Чжоу раньше считал, что решение Третьего господина уйти в кабинет было излишним. Теперь он понял, что никто не знал этого капризного молодого человека лучше, чем Третий господин.

К сожалению, даже Третий господин не смог понять, почему баловень устроил скандал. Иначе атмосфера в доме не была бы такой напряженной.

— Не волнуйтесь, Третий господин не дома, — без тени смущения солгал дворецкий Чжоу.

— А? — Сян Юань поднял брови.

Только что говорили, что ждал весь день, а теперь утверждают, что его нет. Этот старик, видимо, считает его дураком?

— Перед вашим возвращением Третий господин получил звонок и ушел. Иначе разве бы я ждал у входа? — Дворецкий Чжоу, улыбаясь, схватил его за рукав и потянул внутрь. — Пойдемте, зайдите и убедитесь сами. В доме только мы, слуги, больше никого нет.

Сян Юань, который долго колебался у входа в переулок, не потому что не хотел возвращаться, а потому что чувствовал себя виноватым, теперь, получив возможность сохранить лицо, согласился.

Войдя в дом, он убедился, что действительно никого нет. Дворецкий Чжоу предложил ему сесть на диван, принес чай, воду и полотенце, чтобы умыться, стараясь угодить ему.

Тетушка Лю выглянула из кухни и тихо спросила, можно ли подавать ужин. Дворецкий Чжоу подошел к Сян Юаню и спросил его мнение, подробно рассказав, какие блюда приготовлены специально для него. Хотя его встречали как почетного гостя, Сян Юань чувствовал себя неловко. Хозяином дома был Третий господин, а он занял его место, не дав ему вернуться домой. Сян Юань опустил голову, снова сомневаясь, не ошибся ли он в своих чувствах.

Время, проведенное с Третьим господином, было наполнено заботой и любовью. Третий господин никогда не поступал с ним плохо, а он, напротив, постоянно создавал проблемы и доставлял неудобства. То, что всё закончилось так, было только его виной.

Мысли Сян Юаня погрузились в пучину отчаяния. После нескольких дней размышлений он всё больше не мог смириться с собственной глупостью.

— Сян Шао? — Дворецкий Чжоу, видя, что он молчит, забеспокоился и начал ходить вокруг дивана.

Этот баловень, наконец, вернулся, и нельзя допустить, чтобы что-то пошло не так.

— Ешьте сами, не беспокойтесь обо мне, — Сян Юань с безразличием поднялся наверх.

Дворецкий Чжоу и тетушка Лю переглянулись. Молодой господин не хочет ужинать, что же делать?

В кабинете, услышав отчет дворецкого Чжоу, мужчина нахмурился.

— Сяо Чжан сказал, что днем он съел булочку и выпил воду. Наверное, он не голоден, — спокойно сказал мужчина, откладывая ноутбук.

— Булочка — это не еда. Да и Сян Шао раньше ел только десерты, специально приготовленные в кондитерской международного отеля. Как он может есть то, что продается в университетском магазине? — Сожалел дворецкий Чжоу.

Но, как оказалось, он ел это с удовольствием. Мужчина, глядя на фотографию Сян Юаня, который спокойно ел сухую булочку, почувствовал странное чувство. Он знал, как избаловал этого ребенка, и большая часть его капризного характера была результатом его собственной чрезмерной заботы.

Глядя на фото, где Сян Юань ел булочку, мужчина почувствовал, что что-то изменилось. Он не знал, что вызвало эту перемену, но чувство, что ситуация выходит из-под контроля, было неприятным.

С тех пор как ребенок появился в его жизни в четырнадцать лет, с упрямым выражением лица, мужчина не собирался отпускать его. Он терпеливо заботился, баловал и избаловал ребенка, превратив его в маленького монстра, который знал только Е Цзюньняня.

Теперь же, когда у ребенка появились самостоятельные мысли, мужчина почувствовал тревогу. Он потратил семь лет, чтобы завоевать его доверие, но в какой-то момент это доверие дало трещину. Как наследник бизнес-империи семьи Е, у него не было времени на романтику. Если он выбирал кого-то, то это было навсегда.

Более того, ребенок появился в самый подходящий момент. Они встретились в самый трудный период их жизней: ребенок только что потерял мать и ненавидел отца, а мужчина страдал от болезни, не видя будущего. Они поддерживали друг друга в самые темные дни, и эта связь была глубже, чем просто любовь.

Е Цзюньнянь знал, что больше никогда не встретит человека, который бы так глубоко проник в его сердце, как этот ребенок. Потому что их опыт был уникален, и условия, в которых

формировались их чувства, уже прошли. Теперь он был не тем молодым человеком, который видел в ребенке свое спасение.

Ребенку повезло, что он успел проникнуть в его сердце до того, как оно ожесточилось. Но ему и не повезло, потому что его сердце было маленьким, и, однажды войдя, выйти было невозможно.

Ночь наступила, и свет в гостиной погас.

Мужчина открыл дверь и, освещаясь мягким светом лестницы, поднялся наверх.

Поскольку он давно определил свои отношения с ребенком, на втором этаже не было гостевых комнат. Ребенку нравилось большое пространство, и мужчина приказал объединить комнаты, оставив только необходимые помещения и спальню.

В спальне стояла большая кровать, на которой любил спать ребенок, а пол был покрыт толстым ковром, чтобы он не простудился, ходя босиком.

Сейчас ребенок спал, его черные волосы слегка растрепались, разбросавшись по белому покрывалу. Даже во сне его лоб был нахмурен, словно он видел кошмар или его мысли перед сном были слишком тяжелыми, чтобы он мог расслабиться.

Третий господин тихо сел рядом и нежно погладил его нахмуренный лоб.

— Что же случилось? Почему ты выглядишь таким несчастным?

Ребенок не ответил, продолжая спать.

<http://bllate.org/book/15531/1380736>